

Но женщина заметила, что её состояние явно стало лучше, и с радостным удивлением спросила:

— Ты уже поправилась?

Цинь Цзяюй не ответила, давая понять, что хочет отдохнуть. Женщина разочарованно опустила глаза:

— Я пойду.

Звук шагов на лестнице постепенно стих. Цинь Цзяюй открыла телефон: на фотографии двое подростков стояли на спортивной площадке, показывая по-детски наивный жест «ножницы». Посмотрев на снимок какое-то время, она вдруг усмехнулась, зафиксировав взгляд на Ли Сяньфу:

— Наконец-то мы сможем встретиться, мой друг.

Последнее слово прозвучало с глубокой, ядовитой насмешкой.

После полуночи вокруг воцарилась полная тишина.

Приняв душ, Ли Сяньфу обнаружил, что под дверь кто-то подсунул незапечатанный конверт. Внутри лежали шесть лепестков.

Он сразу понял, что они означают... Обратный отсчёт. Один лепесток — один день. Как только лепестки закончатся, что-то произойдёт.

Вздохнув, Ли Сяньфу уже собирался выбросить конверт в мусорную корзину, как вдруг заметил следы чернил на внутренней стороне. Развернув его, он прочитал строчку, написанную мелким почерком: «Я приготовила для тебя подарок к встрече. Надеюсь, тебе понравится».

Слова «подарок к встрече» были выведены красным. Ли Сяньфу слегка смочил их ватной палочкой и поднёс к носу — послышался лёгкий металлический запах крови.

Какое-то время поглядев на кровавые буквы, он снял телефон с зарядки и набрал знакомый номер. Долго никто не отвечал, поэтому Ли Сяньфу перезвонил на домашний стационарный телефон.

Трубку снял Ли Сичунь:

— Перед отъездом я просил тебя дать знать, что ты в порядке, но не в двенадцать же часов ночи.

— Позови к телефону Шаша, — коротко сказал Ли Сяньфу.

Ли Сичунь нахмурился:

— Так поздно, ребёнок уже давно спит.

— А ты сними с него одеяло. Гарантирую, он втихаря разбирает и собирает робота.

Ли Сичунь поднялся на второй этаж и постучал в дверь. Вскоре её открыл Ли Шаша. Сонно

потирая глаза, он пробормотал:

— Дядя...

Ли Сичунь без предупреждения вошёл в комнату, сдёрнул одеяло и действительно увидел спрятанные детали.

Ли Шаша:

— ...

Решив, видимо, отложить разборки на потом, Ли Сичунь сперва сообщил главное:

— Тебе звонит отец.

Спустившись вниз и взяв трубку, Ли Шаша бесстрастно констатировал:

— Похоже, у меня заберут работа.

— В следующий раз не забудь снять умные часы с бесшумного режима, — ответил Ли Сянфу. Сделав паузу, он добавил: — Цинь Цзяюй снова прислала мне карточку.

Договорив, он медленно зачитал текст с послания.

Услышав, что фраза «подарок к встрече» была написана кровью, Ли Шаша нахмурился:

— Папа, это угроза. Тебе грозит опасность.

— Похоже, притворяться потерявшим память бессмысленно, — вздохнул Ли Сянфу. — На самом деле я просто хочу относиться к этому миру с добротой. Почему вечно кто-то вынуждает меня поступать иначе?

Помолчав немного, он спросил:

— Как думаешь, какой у Цинь Цзяюй характер?

Ли Шаша сформулировал мгновенно:

— Высокомерная, эгоцентричная, лишённая морали, с параноидным расстройством личности.

— Девятилетнее обязательное образование сможет её исправить?

Ли Шаша:

— Нет.

— А правовое общество?

Ли Шаша поинтересовался, к чему такой вопрос, но всё же ответил:

— Тоже нет.

— А Три подчинения и четыре добродетели?

Ли Шаша опешил, но тут же всё понял.

Он и забыл: то, что он на пенсии, вовсе не означает потерю работоспособности. Он вполне мог привязать Цинь Цзяюй к системе и отправить её в Страну Матриархата.

Перерождение в младенца отпадало — слишком жестоко. Если бы её занесло не в ту семью в Стране Матриархата, злобный свёкор мог бы утопить её или отдать кому-то ещё. В своё время, чтобы найти для Ли Сянфу хотя бы сносную зажиточную семью, он потратил кучу энергии.

А вот если переместить в её собственном теле... Учитывая, что Цинь Цзяюй курит, пьёт и делает химическую завивку, её гарантированно довели бы до нервного срыва не прошло бы и полгода.

Сглотнув, Ли Шаша серьёзно произнёс:

— Папа, я сам испугался собственных возможностей.

Авторские примечания:

Мини-сцена 1:

Урок, усвоенный Ли Шаша сегодня:

Никогда не связывайся с Ли Сянфу, владеющим искусством внутренних интриг на максимальном уровне.

Мини-сцена 2:

До встречи:

Цинь Цзяюй: Наконец-то мы встретимся, мой друг.

После встречи:

Цинь Цзяюй: Друг, дай мне ещё один шанс!

Ли Сянфу всегда придавал большое значение психологическому воспитанию ребёнка.

Видя сомнения мальчика, он на полном серьёзе соврал:

— Шаша, ты не космический мусор. Ты — самая яркая жемчужина во всей Галактике.

«...А также ходячее оружие массового поражения».

Разумеется, последнюю фразу он произнёс про себя.

Ли Шаша редко слышал от него душевные слова, поэтому у него мгновенно потеплело на сердце, и он не удержался от откровений:

— Создатель закладывал в меня идею высокотехнологичной обучающей машины.

Ли Сянфу хмыкнул. Неудивительно, что система так упорно стремилась вырастить универсального хозяина.

Он медленно прикрыл глаза, стараясь отогнать воспоминания о том времени с его

феодалными пережитками. Собравшись с мыслями, он сказал:

— Иди спи. Что касается освобождения от занятий в школе, я всё устрою.

На обычно хладнокровном личике Ли Шаша мелькнули живые эмоции:

— Папа, ты вовсе не праздный мот. Ты — лучший папа на свете.

«...»

Словно проглотив слишком жирный пирог, Ли Сяньфу с невозмутимым лицом пожелал: «Спокойной ночи» — и быстро повесил трубку.

В ту ночь он спал хорошо, его больше не тревожили лишние мысли. К сожалению, из-за недостатка сна наутро он чувствовал себя слегка вялым, а в белках глаз при умывании заметил тонкую сетку красных прожилок.

Завтрак в отеле подавали строго в определённые часы.

Ли Сяньфу не хотел толкаться в толпе и пришёл пораньше. Цинь Цзинь тоже привык вставать рано, так что они ожидаемо встретились в ресторане.

Когда Цинь Цзинь сидел, опустив голову, его мрачная аура казалась не столь заметной, зато длинные ноги и сильная талия неизменно привлекали взгляды. До прихода Ли Сяньфу проходившие мимо люди то и дело присматривались к нему.

Однако после появления Ли Сяньфу внимание публики невольно переключилось на него: подсознание человека привлекает не просто красота, а красота безвредная.

Ли Сяньфу, выглядевший совершенно безобидно, тепло улыбнулся и подошёл:

— Доброе утро.

Цинь Цзинь поднял голову, чуть дрогнув уголками губ:

— Доброе утро.

Встретившись с ним взглядом, он нахмурился:

— Не выспался?

Ли Сяньфу достал из кармана карточку, полученную вчера. Пробежав её взглядом, Цинь Цзинь насутился и произнёс:

— Не тревожься...

Не дав ему договорить, Ли Сяньфу качнул головой, давая понять, что нисколько не переживает.

Цинь Цзинь удивлённо приподнял бровь.

— Её прибытия я жду с нетерпением, — Ли Сяньфу с улыбкой посмотрел на слова «подарок к встрече» и добавил: — В смысле «жду», как охотник ждёт зазевавшегося зайца.

— Разве это не одно и то же?

Ли Сяньфу покачал головой, подошёл за пиалой каши, сел напротив и облизнул губы с таким видом, будто не мог дожидаться, когда враг сам запрыгнет к нему в тарелку.

Глядя на его поведение, Цинь Цзинь понял, что тот уже приготовил план действий.

Качество воздуха в Яочуани всегда входило в число лучших по стране. В ясные дни небо здесь было кристально-голубым. Как Цинь Цзинь и говорил вчера Тао Хуайсю, небо притягивало Ли Сяньфу каким-то неведомым образом, и он то и дело замирал, глядя в вышину.

Сейчас он смотрел на синеву за окном и, будучи в хорошем расположении духа, решил поднять давнюю тему:

— Похоже, скоро мы с твоей младшей сестрой встретимся.

Подтекст был прозрачен: Цинь Цзинь вполне мог напрямую объяснить, какие счёты у них с Цинь Цзяюй.

Цинь Цзинь спокойно очищал варёное яйцо и ответил безэмоционально:

— Человеческие чувства сложны. Если ты не будешь знать подробностей, твоя рука не дрогнет, когда придёт время действовать.

— Кхм...

Ли Сяньфу едва не поперхнулся кашей:

— Вообще-то я тут жертва.

Цинь Цзинь:

— Зато у тебя есть силы перевернуть всё с ног на голову.

Передав ему очищенное чайное яйцо, он элегантно вытер пальцы салфеткой и продолжил:

— Пока ты в неведении, она будет стараться произвести впечатление за счёт прошлого, напускать туману, а это создаст отличную подушку безопасности.

Ли Сяньфу:

— И только поэтому?

Цинь Цзинь посмотрел на него, приложил палец к губам в знаке молчания и одновременно спросил:

— Разве этого мало?

Ли Сяньфу уставился на кашу в пиале, погружившись в размышления.

Раздумья длились всего полминуты. Как бы то ни было, первого же аргумента Цинь Цзиня хватило, чтобы Ли Сяньфу перехотел вникать в детали. Сомнения и мягкосердечие лишь оставляют лишние уязвимости.

Судя по всему, пропасть между ним и Цинь Цзяюй была непреодолимой, а лишние эмоции только помешали бы ему побыстрее преподнести ей подарочный набор «Трёх подчинений и

четырёх добродетелей».

После завтрака Ли Сянфу связался со Стариком Ли, сообщив, что хочет забрать Ли Шаша к себе.

Старик сразу же воспротивился, заявив, что нельзя потакать детскому разгильдяйству.

Ли Сянфу подготовился заранее:

— Моя мама тоже приехала в Яочуань, скоро она уезжает за границу.

В ушах Старика Ли эти слова автоматически перевелись как: «Тао Хуайсю перед отъездом за границу хочет увидеть внука». Помолчав несколько секунд, он со вздохом произнёс:

— Твоя сестра сейчас не так занята, я попрошу её привезти Шаша.

<http://bllate.org/book/18300/1757064>